

Святослав Смольянинов

Витенька

12+

Святослав Сергеевич Смольянинов

Витенька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400319

SelfPub; 2020

Аннотация

Фантастический рассказ о том, как изменится московский район Останкино в 2050 году. Для конкурса "Москва инноваций – 2050"

У нас ничего не меняется. Судите сами: бессчетным словом на все тот же ошметок подъездной двери сегодня было наклеено:

«Граждане Останкинского дистрикта! Сергей Михайлович приказывает не находиться группами более пяти граждан одновременно! Граждане, нарушившие приказ, подлеж...».

И скажите мне, как здесь может что-то поменяться, если это в точности приказ за прошлый год? А ведь этим утром выпущенный. Конечно, если ты заперт в обвалившейся лифтовой шахте, как я сейчас, то невольно пожелаешь новизны ощущений, свежих событий... Притом, желательно, чтобы они сопровождалась хрустом домкрата, визгом арматурин и ободряющими возгласами: « – Вот уже!.. Почти-почти!.. Держись там, Парасыч, голову береги!..». Но на это надежды мало. Примерно, как на то, что Сами отменяют охрану периметров, и можно будет своими глазами поглядеть, что там – в других дистриктах – делается.

Ведь взять наши времена: всё уже устаканилось, а все, кому надо было отправиться в счастливые края – схлопотали свои маслины и осколки и разорванными грудинами выстлали путь в тихое, безвредное сегодня. Отпахли повальнóй дезинфекцией тридцатые, перервали друг другу глотки сороковые. И остались мы – пожеванные временем люди, незаметные и необходимые, перегнивающие среди уцелевших домов для пропитания будущей поросли.

И не трогай наши власти Зуб – все так и шло бы: мы заколотили бы дыры в своих жилищах, починили водопровод, наконец, после натащили бы еще хлама и пожгли бы лишнее – вросли бы, одним словом, окончательно. Но нет, как же: непременно надо «взять под контроль», «устранить до полной нормализации»... А ведь всякому гражданину известно: Зуб в Останкино трогать нельзя. Потому как с теми, кто сидит внутри него, – что делать не знали ни тридцать лет назад, ни сейчас.

Отсюда, конечно, видно: незачем было взрывать телебашню. Вы сами подумайте: вот спекся там, внутри телецентра, пирог из бандитского сброда – иностранных наемников вперемишку с местными ушкуйниками, сверху густо присыпанных стрелковым и переносным зенитно-ракетным вооружением, под крепкой идеологической глазурью и на пышном денежном корже, – спекся до румяной корки и ловкого самоуправления. Ведь наверняка можно было договориться, проводить с почестями и покаяться, мол, дурной у нас народец: так и норовил на пути ваших священных боеприпасов то голову выставить, то автобус с гражданами, охваченными страстью к резкой смене места проживания. Но не тут-то было: чесались у кого-то плечи под погонами и руки зудели, охочие до гашеток. Сначала зачистили сам телецентр и отжали несогласные умирать элементы внутрь башни. А после, не с первого раза, – умели строить! – но, пристрелявшись из башенных орудий, срубили елочку почти под самый корешок. Так

и остался стоять посреди выжженного пустыря остов, прозванный в выморочном тогдашнем народе – Зубом. Никому особенно не нужный простоял несколько лет – воруи не хочу, только незачем: медь не разжуеть, пластиком не согреться. А после, как житье наладили, и вовсе стали его обходить далекой стороной: дурные дела там начали твориться.

Кто понаивнее, тот думал, что неспроста был оглушительный вой, когда падала башня: земляной рев до треска перепонок в ушах – да, пыль и грязь до неба – да, но еще и вой. Как иначе, ведь все построено там, в Останкино, на кладбище самоубийц, на останках тех, кому не найти покоя: взбаламутили их, разом угрохав прорву лихого народа – и теперь попробуй расквитайся.

Кто посерьезнее, тот разумно полагал, что недобитые и неблагонадежные граждане устроили там уютную республику, распуская слухи о всякой бесовщине для пущего тумана, необходимого для покрытия дел, к которым склонна всякая свободолюбивая натура. Желаете отключить «бубон» в затылке – пожалуйста, платите нужным людям через десятые руки – и добро пожаловать: для Самих вы теперь не существуете – якобы, они без личного чипа на ваш счет слепы. Желаете порезвиться с ружьишкой на Южных развалах – четверть хабара людям Галяма, другую четверть – людям Джанибека, а половину – себе в нору. А если душа разбоя просит беспрестанно – неласковые люди Фирса устроят испытание: всего-то день побоев – избивают вдесятером или

около того, а потом день бега по Просеке под плеткой, после личный день: хочешь – так помри, хочешь – ползи к Зубу. А это ведь вдоль всей рухнувшей телебашни, то есть, всю Просеку проползти надо. Когда доползешь – будет встречать Фирс или бешеная жена его, Айгуль. Если им поклянешься – все, теперь ты вольный. Откуда известно все это? Так ведь я дополз тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.